

Чуи повернул голову и увидел отца, который тоже был в комнате. У того взгляд был опущен, а лицо выражало недовольство. Чуи не мог удержаться и сильно натянул ремни своего портфеля, нервно стоя на том же месте.

— Чуи, ты здесь, — Цзянь Тан улыбнулась: — Разве папа не попросил никого посидеть с тобой? Зачем ты пришел сюда?

— Я беспокоюсь о тебе, — он осторожно взглянул на отца со страхом в глазах.

Цзянь Тан устала на Линь Суйчжоу, протянула руку, чтобы подтолкнуть его, и сказала:

— Я хочу тыквенную кашу, прошу тебя, сходи купи её.

Линь Суйчжоу нахмурился:

— Разве ты только что не поела?

Цзянь Тан сказала:

— У меня большой аппетит.

Он с подозрением посмотрел на плоский живот Цзянь Тан и, в конце концов, неохотно поднялся со стула.

После того, как Линь Суйчжоу ушел, Цзянь Тан указала на стул, который все еще был теплым, и сказала:

— Чуи, садись.

Чуи, который был похож на горлицу, занимающую гнездо сороки, совсем не чувствовал себя виноватым, а наоборот, был очень расслаблен и немного счастлив.

Он расстегнул молнию своей школьной сумки, достал маленький букетик красных роз и протянул их Цзянь Тан.

Чуи застенчиво покраснел, а маленькая ямочка на его лице выглядела очаровательно:

— Для тебя...

— Хм? — Цзянь Тан была ошеломлена: — Ты купил их для меня?

Чуи кивнул:

— Хозяйка магазина рекомендовала купить гвоздики, она сказала, что это подходит для мамы, но я думаю... розы лучше.

— Почему?

— Потому что я надеюсь, что ты всегда будешь похожа на розу, — он посмотрел на Цзянь Тан: — такой же красивой и привлекательной.

Самая странная вещь для девочек - то, что другие говорят, что они красивы, не говоря уже о том, что у маленького джентльмена перед ней были искорки в глазах, несмотря на юный возраст, а его взгляд, смотрящие на нее, был ласковым и ясным.

Цзянь Тан несколько раз рассмеялась, чувствуя, что вся ее болезнь исчезла.

— Ты хорошо отдохни, я вернусь.

— Хорошо, ты должен быть осторожен.

Чуи кивнул. Сделав два шага, он обернулся и посмотрел на Цзянь Тан:

— Дядя Ся звонил домой, он, кажется, хотел с тобой о чем-то поговорить.

Цзянь Тан опешила:

— Что ты сказал?

— Я сказал, что тебя госпитализировали.

Она кивнула в глубокой задумчивости, но больше Чуи ни о чём не спрашивала.

Вскоре после ухода Чуи Линь Суйчжоу вернулся с тыквенной кашей.

Тарелка с едой все еще была горячей. Он осторожно набрал ложку с кашей и, убедившись, что она остыла, передал ложку Цзянь Тан.

Цзянь Тан окинула его пристальным взглядом и покачала головой:

— Я не хочу есть, ешь сам.

Линь Суйчжоу поднял глаза и, ничего не сказав, спокойно потягивал тыквенную кашу, которая ему не очень нравилась.

В палате было тихо, и люстра, висевшая над ее головой, слегка мерцала. Глядя на висящую бутылку капельницы, которая была почти пуста, Цзянь Тан сжала пересохшие губы и подождала, чтобы Линь Суйчжоу доел кашу, затем она тихо сказала:

— Ты можешь помочь мне достать телефон?

— Зачем?

Он спросил небрежно и даже не потрудился поднять веки, очевидно, он не ожидал, что Цзянь Тан ответит.

— Я хочу позвонить президенту Ся.

Президент Ся.

Ся Хуайжунь.

Линь Суйчжоу внезапно опустил палочки, и его глаза стали мрачными.

Увидев, что он молчит, Цзянь Тан подумала, что он не в настроении, поэтому она сказала:

— Если тебе лень вставать, я могу воспользоваться твоим.

Линь Суйчжоу усмехнулся:

— Ты хочешь использовать мобильный телефон своего мужа, чтобы звонить другим мужчинам? Вы вообще не понимаешь, что такое табу.

Оба на какой-то момент замолчали.

— Тогда не подашь мой телефон?

Его ответ был чист и ясен:

— Нет.

У Цзянь Тан не было слов.

Все кончено.

Цзянь Тан была раздражена, понимая, что мужчины доставляют одни неприятности. Нет, именно женатые мужчины действительно доставляют много хлопот.

Лучше полагаться на себя, чем зависеть от неба и земли.

Цзянь Тан вытащила флакон капельницы и с трудом подошла к столу напротив. Она открыла маленькую сумочку и поискала свой сотовый. После некоторых усилий она, наконец, смогла откинуться на кровать и удовлетворенно вздохнуть.

Линь Суйчжоу все это время смотрел на нее, его глаза были полны необъяснимых эмоций.

Цзянь Тан совершенно не заботило это. Она включила телефон и увидела три пропущенных звонка, все от Ся Хуайжуня. Он звонил так много раз, скорее всего, это было что-то срочное. Когда Цзянь Тан собралась перезвонить, она вдруг поняла, что Линь Суйчжоу все еще здесь.

Она взглянула на него, настороженно повернулась, переключилась на WeChat и напечатала одной рукой.

[Цзянь Тан: Господин Ся, я в больнице с гастритом, извините, что не отвечаю на ваш телефонный звонок.]

Ся Хуайжунь ответил быстро, как обычно.

[Ся Хуайжунь: Чуи уже сказал мне, ты в порядке?]

[Цзянь Тан: Пустяки, ты мне зачем-то звонил?]

[Ся Хуайжунь: Я просто хочу, чтобы ты знала, что тебе не нужно приезжать на эти выходные. Я везу Лоулоу в город на вечеринку.]

[Цзянь Тан: Хорошо.]

Как только их разговор закончился, муж Цзянь Тан вырвал телефон из её рук. Цзянь Тан на мгновение была ошеломлена.

Линь Суйчжоу снисходительно посмотрел на нее сверху.

— В чем дело?

— Уволился с работы.

— Что?

Он повторил:

— Я уволился с работы.

Цзянь Тан немного смутилась:

— Почему?

Глаза Линь Суйчжоу были холодными:

— Разве ты не знаешь, какая связь между Хуайжуном и мной? Мы - противники, мы - враги. Я не хочу, чтобы моя жена шла против меня. Даже если это просто домашний учитель, я не позволю.

Его глаза были упрямыми и внушали ужас, что слегка соответствовало жестокому Линь Суйчжоу по сюжету. Линь Суйчжоу в игре - такой узколобый и эгоцентричный человек.

Однако Цзянь Тан не была трусишкой, она не слушала его, не говоря уже о том, чтобы позволить ему контролировать ее жизнь.

— А что, если я скажу «нет»?

— Попробуй.

Он бросил телефон на стол, и его взгляд показался чрезвычайно стальным. Мимолетно посмотрев на Цзянь Тан, он показал ей только гордую спину.

Цзянь Тан была смущена, поэтому она посмотрела на телефон, а затем вслед уходящей фигуре мужа. Произнося лишь «о».

Цзянь Тан выписали спустя два дня.

Доктор был болтуном. Прежде чем уйти, он снова и снова повторял о куче мер предосторожности. Она сидела в кресле, делая вид, что внимательно слушает, время от времени кивая в знак согласия.

Наконец, врач отдал приказ:

— Идите за рецептом, вы, молодые люди, не ложитесь спать допоздна и едите что попало.

— Я знаю, спасибо, доктор.

Цзянь Тан, наконец, почувствовала облегчение после получения рецепта и вышла.

Внезапно она услышала, как медсестра кричит:

— Следующий, Линь Айго.

Знакомое имя заставило Цзянь Тан тут же остановиться и обернуться, чтобы посмотреть. В большой толпе она могла видеть только лица и спины незнакомцев.

Наверное, просто одно и то же имя.

Подумав так, девушка отвела взгляд и вышла из больницы.

Как только она вернулась домой, усталая Цзянь Тан сразу же упала на кровать. Отдохнув немного, она лениво встала, чтобы приготовить себе еду.

В эти дни она усердно работает, чтобы улучшить свои кулинарные навыки. Хотя это менее чем удовлетворительно, это лучше, чем оригинальная темная еда.

Сегодня она готовила только лапшу. Это не заняло много времени, чтобы приготовить. Приготовив шаг за шагом по рецепту, она осторожно включила газовую плиту. В тот момент, когда она убирала руку, растительное масло брызнуло ей на локоть. В одно мгновение огонь взметнулся ввысь.

Нарастающее пламя окружило Цзянь Тан.

Почувствовав переизбыток горячего воздуха, Цзянь Тан растерялась.

Она быстро успокоилась, контролируя спасательный проход, но в этот момент в огне внезапно появились бесчисленные фигуры, они боролись, кричали, плакали и причитали.

Цзянь Тан была шокирована, она уставилась на сцену перед собой.

Пожар становился все больше и больше. В яростном огне Цзянь Тан увидела фигуру человека, у него перехватило дыхание, он торопился, и, наконец, ...он наклонился, чтобы защитить маленькую девочку, которую держал на руках .

Бум!

Ярко-алое пламя поглотило его.

Все исчезло, ничего не осталось.

Вода в кастрюле уже кипела и булькала.

Цзянь Тан резко вернулась к реальности и огляделась. Растительное масло все еще было на столе в том же доме, где она живет.

Она осталась с мучительными страхами, сцена пожара все еще происходила в ее голове. Дрожащей рукой Цзянь Тан выключила газовую плиту и, дрожа, села на диван в гостиной. Она быстро открыла свою личную страницу и нашла на ней имя Ся Хуайжуня.

[Жизненный баланс составляет менее 7 дней.

Советы: Следите за открытым огнем.]

Следите за открытым огнем...

Открытый огонь.

Зрачки Цзянь Тан сузились, огонь будто точно не был ее иллюзией, и она не спала, это то, что произойдет в будущем.

Ся Хуайжунь умрет.

Цзянь Тан быстро вздохнула, открыла колонку с собственным именем и обнаружила, что ее жизнь быстро убывает. Если Ся Хуайжунь умрет в течение 7 дней, она вскоре тоже исчезнет.

В течение 7 дней...

Она закрыла глаза и задумалась о том, куда Ся Хуайжунь отправится в эти дни.

Внезапно Цзянь Тан нашла ключевой момент.

«Я веду Лоулоу на вечеринку в город С.»

Город С...

Судя по пожару в ее видении, Ся Хуайжунь был не единственным, кто умрет.

Если это так, несчастный случай, скорее всего, произойдет на вечеринке.

— Мне нужна информация о вечеринке Ся Хуайжуна.

Она холодно приказала системе, Сяо Кэ.

Вскоре появился Сяо Кэ с обиженным тоном:

[Вы действительно звоните в систему, когда что-то не так, и говорите, что она заблуждается, когда это не так.]

Цзянь Тан была немного нетерпелива:

— Ты даешь или нет?

[«Дай, дай, дай». И кто позволил мне баловать тебя.]

У Сяо Кэ не было другого выбора, кроме как отправить местоположение вечеринки Цзянь Тан.

[Для этой вечеринки требуется пригласительный билет, как вы туда попадете?]

Она молчала, ее задумчивое выражение лица заставляло Сяо Кэ волноваться, потому что каждый раз, когда у Цзянь Тан было такое выражение, оно указывало на то, что.....

— Ты настолько могущественен, что определенно можешь найти способ попасть туда.

Они немного помолчали.

Он знал это.

Забудь о том, кто делает хозяина своенравным ребенком, который может бросить его по своему

желанию, наплевав на все.

Отдав ей пригласительный билет, Сяо Кэ прошептал:

[То, что ты видишь, - это только то, что может произойти.]

Цзянь Тан нахмурилась:

— Что ты имеешь в виду?

[Это значит, что он может умереть на вечеринке или на дороге. Местоположение неточное, но конечный итог останется прежним.]

Ладно, понятно.

Цзянь Тан глубоко вздохнула и раздраженно взъерошила волосы:

— Почему ты хочешь, чтобы я сохранила роль второго плана? Просто позволь ему и жить и умереть самому.

[Голос системы: Сынок, ты не понимаешь.]

— ...Как ты меня только что назвал?

[Система: Папа, ты не понимаешь.]

[Более высокое исправление не позволяет нашим сериалам показывать искаженный контент, который не является правильным, даже мертвым не разрешается. Таким образом, мы можем полагаться только на вас, чтобы поддерживать этот игровой мир, никогда не позволяйте чему-то вроде того, что я оскорбляю вас, вы оскорбляете вас или что-то вроде: я убиваю вас, вы убиваете меня; я мщу за вас, вы мстите мне, такое содержание появляется. Вы должны следовать своему правилу как хорошая жена и любящая мать, чтобы ваши дети могли вырасти честными молодыми людьми, чтобы соответствовать социалистическим ценностям.]

У Цзянь Тан не было слов.

Чушь.

Цзянь Тан:

— А как насчет мира короля зомби? Разве они не все мертвы?

[Сяо Кэ: Зомби не мертвы.]

Цзянь Тан немного задумалась.

— А как насчет сатаны по соседству?

[Сяо Кэ: Сегодня он тоже пытается быть хорошим человеком.]

Цзянь Тан молчала, затем продолжила:

— Как насчет Святой Матери?

[Сяо Кэ: Ей нужно испытать жестокость мира, чтобы её сердце всегда оставалось таким любящим.]

— ...?? Что за чушь ты несешь?

Сяо Кэ признал это, вероятно, он боялся, что Цзянь Тан убьет его. Он произнес свое последнее завещание на одном дыхании:

[Хорошо, я говорил глупости. На самом деле, твоя жизнь изначально была связана с великим злодеем, Линь Суйчжоу, поэтому ты можешь стать хорошей женой и любящей матерью, но кто, черт возьми, знал, что мой помощник напортачит и создаст Ся Хуайжунь. Думайте, что его имя возникло тут случайно, как будто он появился из-за внезапной беременности. Когда я проснулся, было уже слишком поздно, мой помощник уже связал вас обоих вместе. Я тоже в отчаянии, но ничего не могу поделать и могу только принять это как данность. Если ты не спасешь его, ты действительно умрешь! Папа!]

Цзянь Тан нечего было ответить на это.

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1495065>